

АНШЛАГИ

Музыка нас связала

ЭЛЛА ГОГЕЛИАНИ

Без камерной вокальной музыки невозможно себе представить музыкальную гостиную театра оперы и балета, которой в эти дни исполнилось десять лет.

Это особенное образование, выросшее из потребности певцов расширить границы своего репертуара, не замыкаясь в оперных ариях – какими бы красивыми и сложными они ни были. Поначалу никто не думал, что и как надо организовывать, да и вообще – должна ли собираться певческая «элита» театра на дополнительные выступления.

Сначала были просто редкие вечера: артистам хотелось петь что-то кроме оперного репертуара. Потом появились вечера русского романса. Первые встречи вела завлит Людмила Лахмостова. Солисты пели, она читала стихи.

Со временем музыкальная гостиная «обрела вес». Дирекция театра охотно предоставляла зал, артисты с большим желанием откликались на предложения выступить. Чем объемнее становился репертуар, тем больше зрителей приходило на концерты, тем больше вокалистов изъявляло желание спеть что-то по собственному выбору или заявленное в программе.

Сегодня в музыкальной гостиной всегда аншлаги. Более того, каждый раз служителям театра приходится вносить приставные стулья. А Ирина Дороница-Грицай после каждой встречи подолгу ведет благодарные диалоги со зрителями.

– Заметила, что в последнее время всем вдруг захотелось хорошей камерной музыки, – говорит она. – Появился простор для реализации своего вкуса, люди идут, чтобы насладиться и хорошими голосами, и прекрасными романсами. Романс живет в веках. Порою мне кажется, что их нельзя перепеть все.

Названия отдельных концертов разных лет вполне дают представление о том, какие романсы любят и поют наши мастера: «Все начинается с любви», «Я помню вальса звук прелестный...», «Серебряный век в музыке», «Осенние листья шумят и шумят в саду...», «Эх, тройка! Птица-тройка!», «Сияла ночь, луной был полон сад...», «Звенит струной творческие горизонты. Участвовать в гостиной считают за честь и мэтры, и молодежь: Светлана Жинжикова, Оксана Сычева, Лариса Цыпина, Сергей и Валерий Муртазины, Александр Гайнутдинов, Никита Федотов, Александр Сильвестров, Екатерина Чебыкина, Александр Семивражнов.

Очередная музыкальная гостиная состоится 25 ноября. Но билеты давно проданы, так что зрители уже штурмуют театральную кассу, чтобы не опоздать на следующую встречу 23 декабря. И конечно, опять будет аншлаг. Ирину Леонидовну долго не отпустят со сцены поклонники. Вновь будут звучать овации. Музыкальная гостиная начинает отсчет второго десятилетия.

ГОРОД ТАЛАНТОВ | Ее легко узнать по росту: маленькая, как Пахмутова

Помним ваши пальчики

АЛЛА КАНЬШИНА

Александру Грубову легко узнать по росту: маленькая, как Пахмутова. И имя тоже как у Пахмутовой. А воспитанники помнят ее еще и по рукам – вернее, по пальчикам – при ее маленьких кистях по-другому не скажешь. Пластика пальцев – почерк хоровика. А у Александры Федоровны отменный почерк: до сих пор, хоть Грубова давно на пенсии, руководитель коллектива «Мы – уральцы» Елена Воскобоева может попросить ее поработать с вокалистом, на профессиональном языке – «поправить».

Ей посчастливилось учиться, а потом работать под началом Семена Эйдинова. В хоровики попала случайно: мечтала заниматься музыкой, школьницей бегала в хор гортеатра, но опоздала к приемным экзаменам на фортепиано, а на дирижерско-хоровое отделение еще принимали, куда ее и записали после прослушивания. Это был первый послевоенный курс выпускников школ – до них в училище занималась даровитая рабочая молодежь: народ крепкий и в смысле физических нагрузок, и по части «свободы слова». Семен Григорьевич строго запретил им «выражаться» при вчерашних школьниках: следил за нравственной атмосферой в училище. Сам вел русский, литературу, гармонию, сольфеджио.

– Нас буквально наполняли музыкой, – вспоминает Александра Федоровна. – Приглашали на концерты капеллы, привозили московских преподавателей. Во всех творческих делах участвовали вместе с преподавателями, ставили капустники – до сих пор помню забавные рифмы Нины Кондратовской. Она и про меня на ходу сочинила пару строк: «Горлова Шурочка резвая, как курочка». И знаете, весь наш курс не растворился: все определились. Эйдиновская школа – крепкая база.

После окончания училища Семен Григорьевич определил талантливую выпускницу на преподавательскую должность в единственную в городе музыкальную школу. Сначала обучала теоретическим дисциплинам, потом – сольфеджио, затем руководила хором: младшие, старшие дети. Нынешняя руководитель Магнитогорской государственной консерватории Наталья Веремеенко – одна из тех, кто помнит, как взмывали пальчики Александры Федоровны. А сколько еще воспоминаний в деталях Александра Грубова слышала от выросших детей. А прежде – от их родителей, помнивших выступления детского хора на площадках и городском телевидении.

– Хор – это же семья, – объясняет мастер. – Была такая история. За выступление коллективу подарили... не поверите – торт. В коллективе – полсотни детей. Веду их в класс разрезать угощение, а самой страшно: как на всех разделишь. Досталось каждому с ложечку лакомства. Но никто не ушел – мол, видел я такие крохи. Было весело: главное, что мы – вместе.

Потом она двенадцать лет руководила хором в клубе ЖДТ – композитор Иван Шустов, автор знаменитой «Урал, Урал, твои просторы...», доверял им исполнение своих песен. В середине шестидесятых ее перетянули во Дворец строителей, а Дворец – это не клуб, база помощней. Александру Федоровну здесь ждали: в молодежном хоре рассчитывали, что Грубова придаст ему звучание русского народного. В самом деле, «народность» в соединении с молодостью коллектива и руководителя сделали свое: в коллективе набралось до сорока исполнителей. И со временем хор русской песни приобрел звание народного коллектива. Почти вся творческая жизнь Александры Грубой, до середины восьмидесятых, прошла с ним. А на счету хора – победы во всесоюзных конкурсах, медаль ВДНХ.

– Ни один Дворец в городе в ту пору не имел возможности вывозить свои коллективы на юг, – вспоминает Александра Федоровна. – А мы объехали на отдыхе, а заодно с концертами, всю страну.

Она не прослушивала новичков, просто предлагала посидеть, послушать, определиться, как удобно петь – высоко или низко. Устраивала в альтовую, сопрановую партию, наблюдала, быстро ли новенький схватывает материал, есть ли у него навыков воспроизведения звука. Если у кого-то

ФОТО: ДМИТРИЙ РУХЛАЕВ

не ладилось – не обижала отлучением от пения, а объясняла: эта песня у нас готова, не пой, будешь исполнять другую. К ее манере привыкали. Если уходили – бывало, возвращались: не получалось сжиться с другой техникой работы.

Уйдя на пенсию, она долго отказывалась от всех предложений. И неожиданно для всех откликнулась на просьбу администрации обувной фабрики возглавить фабричный хор.

– Заполучить Грубову? – удивлялись знатоки. – Она всем отказывает.

Ну да. Но такого опыта у нее еще не было: обувщики собрались на пение прямо на производстве, в междусменок. Подобную тягу к творчеству нельзя было не поддержать.

Затем была творческая семилетка во Дворце культуры металлургов имени Орджоникидзе. Александра Федоровна объединила в его стенах хоры двух Дворцов – влился коллектив Дворца имени Ленинского комсомола. Да еще, прослышав, что она снова работает, присоединились строители. Получился огромный коллектив: «Уралочка». Сложно было с костюмами: время-то перестроечное. Платья вышивали сами, обшивали картонные каркасы – получались кокошники. Но все искупал высокий уровень музыкальной работы, возможность участия в концертах и даже международных фестивалях. Костюмы Дворец позднее пошил: заказали в Москве отличный гардероб «под малахит» по высланным меркам – это сейчас есть свой цех с мастерицами, а тогда ближе чем в Москве не найти было ни материалов, ни выкроек, ни мастеров. Но отдых для всей команды в Абзакове руководитель Дворца Светлана Буданова организовать сумела: однажды после Дня металлургов по путевке выехали всей командой, да еще с детьми и даже с мужьями. Заняли все крыло на этаже: дети вместе, взрослые распределились – кому обедать, кому завтракать,

Ей посчастливилось учиться, а потом работать под началом Семена Эйдинова

мужья в город на работу, из города снова к семье курсируют. И много пели: Сергей Маташов с баяном аккомпанировал. Большая семья.

– У них всех дети выросли на репетициях, у меня на глазах, – улыбается. Александра Федоровна. – Зато досмотрены.

Сама она вырастила себе замену – Сергея Маташова. Светлана Буданова беспокоилась, когда Александра Федоровна окончательно собиралась на пенсию: после ухода сильного руководителя коллективы часто разваливаются. Но Александра Федоровна знала цену своим воспитанникам: сама порекомендовала Маташова, и он не подвел.

А она благодарна той дворцовой семилетке: были концерты, конкурсы, победы, ответственность – работа! Но когда возраст взял свое, Александра Федоровна даже нотную литературу раздала – чтобы не было соблазна. Теперь, когда предлагают взяться за старое, разводит руками: библиотеки нет. Вырастила внуков. Не всех растила сама – их у нее восемь, а из троих детей двое с семьями в ближнем зарубежье.

– Но расстояния нас не разделяют, – не печалится Александра Федоровна. – Всегда на связи, навещаем друг друга.

Сама она в душе, на слуху и на памяти многих. Ее ученики по школе и хористы поют в «Уральской рябинушке», «Мы – уральцы». Сергей Маташов и Зинаида Булаева из фолк-модерн-группы «Ивана да Марья» – ее воспитанники. На днях художник театра «Камертон» Сария Малюкова в маршрутке тронула за плечо: «Александра Федоровна, вы?» – «Откуда меня знаете?» – «Занималась в театральной студии у Леонида Голицына во Дворце строителей. В перерывах стояла под дверью хора, слушала. На ваши концерты бегала». В маленьких пальчиках Александры Федоровны – большая сила 🍀